

ее источник, как свет и дыхание из глубин мира и жизни. Тогда вера и есть первичное, естественное восприятие невидимого, неизвестного и высшего, как и сама жизнь. Вера заключается в приобретении, собирании и получении святости, уподоблении нетронутым, ощущении присутствия в себе и мера вообще даров Духа Святого.

Вера как синтез – может быть воображением. Человек находит возможность «выйти» из себя в состояниях вдохновения, исступления, экстаза. Здесь индивид становится свободным – его чувства, мысли и воля соединяются в одно – воображение.

Вера является сочетанием реального и идеального. Однако подобное единство открывает реальность как таковую, в ее непосредственности, и таким образом обостряет ее проблему.

Итак, мы отделяем из всего множества религиозных и политических связей те устойчивые, постоянно воспроизводимые отношения, которые позволяют дать единое понятийное описание религиозно-политического пространства разных стран в разные периоды исторического развития. С другой стороны, этот набор должен быть достаточным для того, чтобы построить описание реальных религиозных и политических процессов без привлечения дополнительных категорий. В отличие от базовых институтов, которые сохраняют свое содержание, институциональные формы мобильные, пластичные, изменчивы. Они представляют собой конкретные установленные образцы, способы, организации, в которых оказывается порядок взаимодействия религии и политики. К ним можно отнести сущностные характеристики религиозной и политической веры. Институциональные формы – это прямое или опосредованное внешнее выражение базовых институтов, которые задают социальную природу общества.

Библиографический список:

1. Послание к Евреям святого апостола Павла 11,1. URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_ewr1.htm. (дата обращения: 28.09.2018)
2. Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд / пер. с нем. М. Бердоносова, О. Лямбек; под ред. С. А. Котляревского. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых. 1909. 82 с.
3. Киркегор С. Страх и трепет. М. : Республика. 1993. 383 с.
4. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Соч. : в 4 т. М. : Мысль. 1989. Т. 4. 554 с.
5. Предко О. І. Релігійна віра як екзистенційне підґрунтя особистості // Вісн. Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 2012. № 109. С. 26–30.
6. Соколов П. Вера. Психологический этюд // Вопросы философии и психологии. М. 1902. Г. XIII. Кн. 62 (II). С. 909–933.
7. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презиравшим / пер. с нем., вступ. ст. С. Л. Франка. СПб. : Алетейя. 1994. 344 с.
8. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. М. : Политиздат. 1991. С. 419–508.

Семенова А. Ю., Хазиев Г. П.

СОВРЕМЕННОЕ АТЕИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ВЕРУЮЩИМИ И АТЕИСТАМИ: ПОИСК ПРИЧИН И ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые конфликты вокруг современного искусства, затронувшего важные для верующих людей ценности. Намеренные и ненамеренные вызовы религиозным нормам и канону стали причиной столкновений, судебных разбирательств и уголовных преследований в современной России. Авторы поднимают вопрос о дискриминации чувств атеистов и праве на свободное искусство, анализируют ситуацию с этической, правовой и организационной сторон, предлагают пути решения возможных конфликтов.

Ключевые слова: каноническое искусство, атеизм, дискриминация атеистов, оскорбление чувств верующих, конфликт на религиозной почве.

Современные художники, представители сферы актуального искусства, нередко обращаются в своем творчестве к вечным сюжетам мировой культуры, значительная часть которых по происхождению и смысловому содержанию является религиозной и воплощает сакральные смыслы традиционных конфессий (в первую очередь – христианства и ислама). В классических религиозных традициях есть строгий канон для искусства. Современные же художники вольно обращаются с каноном или вовсе обходятся без него. История человечества знает религиозные войны, причиной которых становились даже менее провокационные вещи, чем демонстративные акты современных художников. Естественно, они подвергаются оскорблению и осуждению со стороны людей, признающих предписанные нормы единственно верными для создания любого творческого объекта. В роли противников нарушения правил канонического искусства выступают

активные верующие. Их главными оппонентами являются атеисты, отрицающие существование богов/бога. Складывается впечатление о том, что верующие, отстаивая свои, по их мнению, единственно верные взгляды на современный мир и творчество в нем, пытаются ограничить любые альтернативные взгляды в том числе в сфере искусства.

Многовековая история искусства начала свое развитие с появлением первых религий. В религии выдающиеся деятели находили вдохновение, источник образов и идей, которые впоследствии воплощались в неповторимые ценные произведения искусства. С течением времени представители религии складывали каноны с целью преобразовать и упорядочить религиозное искусство, создать классический образец подражания. Появление системы предписанных стилистических норм означало и появление тех, кто готов осознанно их нарушать для дальнейшего развития мира творчества в целом. Таким образом, в зависимости от художественного языка автора, идеи и проблематики произведения искусство разделилось на каноническое и неканоническое.

В современном обществе проблема конфликтов между верующими и теми, кто религию не признает, т.е. атеистами, по-прежнему актуальна. Данная ситуация проявляется и в сфере искусства.

Современные художники, не следующие культу канона, подвергаются осуждению и даже насильственным действиям со стороны людей, признающих предписанные нормы единственно верными для создания любого творческого объекта. В роли противников нарушения правил канонического искусства выступают активные верующие. Их главными оппонентами являются атеисты, отрицающие существование богов/бога, или верующие, которые имеют свой взгляд на религию и ее изображение.

Здесь также следует указать, что защита религии и ее адептов в России происходит на уровне государственных законов, за нарушение которых грозит уголовная ответственность. (УК РФ от 13.06.1996 N 136-ФЗ (ред. от 26.06.2013) Статья 148 Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, согласно которой наказуемыми являются «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих»). Противоположная сторона чувствует себя бесправной.

Цель нашего исследования заключается в изучении возможных конфликтных ситуаций между атеистами и активными верующими в сфере искусства и творчества, способов их разрешения и путей искоренения противоречий.

Авторы разделяют взгляды, что искусство, как способ абстрактного выражения мировоззрения творца на материальный и духовный мир, невозможно ограничить рамками установленных норм, поскольку каждый человек, следуя своим эстетическим принципам, изображает действительность по-своему.

Анализируя вышеизложенную проблему, следует детально разобрать конфликты за последние годы, причиной которых стала фанатичная убежденность верующих в единственно верной форме религиозного искусства. В рамках данной статьи рассмотрим три конкретных случая в современной России.

Первым примером послужит выставка «Скульптуры, которых мы не видим», проходившая в столичном Манеже в 2015 г. На ней были представлены работы знаменитого художественного объединения ЛеСС (Владимир Лемпорт, Николай Силис, Вадим Сидур) – феномен «подвального неконформизма» и концептуального искусства, существовавшего в СССР параллельно официально разрешенному искусству. Через несколько дней после открытия туда вторглись православные активисты под предводительством Дмитрия Цорионова, или Энтео, руководителя движения «Божья воля». По показаниям организаторов, они повредили некоторые скульптуры и устроили скандал. По сути, действия Энтео и его сообщников попадают под статью 243 УК РФ («Повреждение особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации») и статью 214 УК РФ («Вандализм, совершенный группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»). Однако государство законодательно защищает чувства верующих даже в тех случаях, когда эти самые сторонники религии разрушают объекты культурного наследия РФ, признанные государственной собственностью – возникает противоречие, вопрос о котором игнорируется самим государством.

Перейдем ко второму конфликту. В январе 2003 г. музей и общественный центр имени А. Сахарова организовал выставку «Осторожно – религия!», на которой были выставлены работы художников, представляющих «актуальное искусство». Алтарники и прихожане храма Святого Николая в Пыжах через несколько дней после открытия уничтожили ряд выставленных экспонатов и облили красками стены выставочного зала. У людей, устроивших погром, был выбор: не акцентировать внимание на проходящем культурном событии, зная о характере представленных произведений искусства, или же обратиться в суд с заявлением об оскорблении своих религиозных чувств. К сожалению, они выбрали деструктивный путь решения данной проблемы. Этим делом занялась прокуратура, которой необходимо было квалифицировать инцидент как погром и в этом случае обвинить посетителей выставки или как разжигание религиозной розни и выдвинуть обвинения против ее организаторов. Суд вынес решение о том, что «выставка носила откровенно издевательский и кощунственный смысл, экспозиция носила богохульный и циничный характер». Прокуратура факти-

чески выбрала сторону православных активистов, предусмотрев наказание для организаторов выставки и некоторых художников.

Подкрепим поставленную проблему еще одним не менее серьезным конфликтом. Он берет начало в 2016 г. в связи с выходом русского фильма «Матильда». Кинокартина Алексея Учителя рассказывает об увлечении наследника российского престола — будущего императора Николая II — балериной Матильдой Кшесинской. Главными сторонами противостояния стали режиссер Алексей Учитель и депутат Госдумы Единой России Наталья Поклонская. Представители общественного движения «Царский крест» назвали фильм «антироссийской и антирелигиозной провокацией», а Н. Поклонская несколько раз просила Генпрокуратуру проверить фильм на наличие антирелигиозного подтекста. Ближе к выходу фильма в октябре 2017 г. активисты организации «Христианское государство — Святая Русь» начали угрожать владельцам кинотеатров. Они обещали поджигать площадки, где будет идти «Матильда» даже несмотря на риск возможного наличия пострадавших. Кратко сформулируем изначальную позицию каждой стороны: верующие считают, что Николай II, причисленного к лику святых и великих мучеников, невозможно экранизировать в подобном фильме, другая сторона конфликта убеждена, что исторические факты не могут задеть чувств верующих.

Сложно оставаться равнодушными. Детальный разбор конфликтных ситуаций, основанных на противоречиях верующих и атеистов, четко иллюстрирует пример дискриминации одной из сторон. Насилие, разрушения культурного достояния, общественно-политический произвол со стороны верующих и правовое/конституционное бездействие государств подводит к мысли о том, что обществу необходимо обратить внимание на данную проблему и попытаться ее решить.

Как минимум, необходимо открыто обсуждать конфликты, выслушивая позиции обеих сторон. Также нужно действовать в рамках закона, совершенствовать законодательство, чтобы провозглашаемые в декларациях и Конституции принципы действительно были нерушимыми. Конфликты на религиозной почве и дискриминация на этом не закончатся, однако у граждан нашей страны не будет сомнения в том, что закон нейтрален и находится на стороне каждого.

Мы полагаем, что также важно понимать, что движет человеком, который сознательно идет на провокацию, заведомо зная реакцию общественности. Ведь замысел того или иного произведения чаще всего не ставит цели разжигания религиозной ненависти или оскорбления чувств верующих. Автор вкладывает в свое произведение глубокий посыл или даже призыв о помощи. Однако общество воспринимает это как потенциальную опасность для уже существующих ценностей и норм.

Данную проблему можно рассмотреть в разных аспектах:

1) Этический аспект (опора на установленные религией ценности): христиане «всепрощающие», ведь данная религия учит относиться к другим людям и их деятельности уважительно, но в реальности они прибегают к физической расправе.

2) Правовой аспект (одна сторона фактически законодательно дискриминируется): государство конституционно закрепляет светские ценности, однако законодательно защищает чувства верующих – в современном правовом пространстве Российской Федерации нет такого понятия как «защита чувств неверующих/атеистов».

3) Организационно-нормативный аспект (организация выставки или создание произведения): организаторы выставочного пространства или авторы заранее указывают характер представленного искусства, выносят предупреждения.

Подводя итоги, следует сказать, что проблема данных конфликтов подогревается неравноправием сторон в сфере законодательства. При возникновении определенного инцидента суд встает на сторону адептов религии, определяя задетые чувства верующих главным фактом наличия правонарушения (и это уже становится само собой разумеющимся). В то время как другая сторона «дискриминируется», поскольку в современном правовом пространстве Российской Федерации не определено зеркальное понятие «оскорбление чувств неверующих/атеистов», «защита прав атеистов» и проч.

По-прежнему множество людей полагают, что творческая личность в процессе создания произведения не может быть ограничена заранее предписанными образцами и нормами. Таким образом, вопрос о неканоническом искусстве остается открытым.

Библиографический список:

1. Православные активисты разбили скульптуры в «Манеже» // Вести.ру. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2652694> (дата обращения: 12.11.2018)
2. РПЦ призвала к ответственности организаторов выставок на темы религии // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20150822/1200734809.html> (дата обращения: 15.11.2018)
3. Православные активисты разбили скульптуры в «Манеже» // Вести.ру. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2652694> (дата обращения: 12.11.2018)

4. Допрос С. В. Ямщикова по делу о выставке «Осторожно: религия!» // Портал «Православие и мир». URL: <https://www.pravmir.ru/dopros-sv-yamshhikova-po-delu-o-vystavke-ostorozhno-religiya/> (дата обращения: 12.11.2018)
5. Организатора выставки «Осторожно, религия!» приговорили к штрафу // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2005/03/28/religia/> (дата обращения: 12.11.2018)
6. Провокация / Краткий терминологический словарь по дисциплине политология. URL <http://politike.ru/termin/provokacija.html> (дата обращения: 12.11.2018)
7. Эпштейн А. Д. Духовная брань: как и почему оказались закрыты на засов ворота крупнейшего столичного центра современного искусства // Неприкосновенный запас. 2012. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/6/e9.html> (дата обращения: 10.11.2018)
8. Разгром выставки в музее Сахарова // Информацмонно-аналитический центр Сова. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/education-culture/relationships/sakharov-exhibition/2003/01/d13/> (дата обращения: 10.11.2018)

Сергеев А. А.

РАСШИРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНОГО РЫНКА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ АКТИВНОГО ИЗДАНИЯ СЕРИИ КНИГ ДЖ. КЭНФИЛДА, М. ХАНСЕНА И ДР. «КУРИНЫЙ БУЛЬОН»

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие феномены, как внеконфессиональная религиозность, духовность и духовный рынок, которые присутствуют в современной России, что подтверждают социологические исследования. Также констатируется расширение духовного рынка в России, о чем говорят популяризация серии книг «Куриный бульон для души» Дж. Кэнфилда, М. Хансена и др., поставляющей нарративы духовным/религиозным потребителям.

Ключевые слова: духовность, внеконфессиональная религиозность, духовный рынок, массовая культура, нарративы.

В наши дни не всегда и не везде традиционные религиозные формы находят поддержку и заинтересованность у современного человека. Еще с середины XX в. европейские и американские исследователи отмечают, что институциональная религия переживает не лучшие времена, однако в это же время рост приобретают новые формы религиозности. Немецкие социологи Д. Поллак и Г. Пикель пишут, что «упадок установленных религиозных институтов идет рука об руку вместе с подъемом индивидуальной религиозности» [17, р. 604]. Релевантную им мысль высказывает французский социолог религии Д. Эрвьё-Леже, отмечая, что утверждение «религиозная современность – это индивидуализм» является центральным современным мотивом социологического осмысления религии [15, р. 161].

Обращаясь как современным, так и относящимся к XX в. западным исследователям секуляризации и религии, прослеживается стройная линия гипотез, заключающаяся в признании наличия альтернативной религиозности, существующей параллельно традиционной религии, которую разные авторы именовали такими терминами, как невидимая религия (*invisible religion* – Т. Лукман), имплицитная религия (*implicit religion* – Э. Бейли), духовность (*spirituality* – Д. Бэйкер, Р. Уитноу, К. Ваайман и др.) [6, с. 21–37]. Несмотря на разнородность терминологии и отсутствие единого подхода, становится очевидным, что многие современные молодые люди, в противовес традициям, «следуют своим собственным духовным инстинктам ... ищут более прямого переживания священного, большей непосредственности, спонтанности и духовной “глубины”» [9, с. 626].

Это стремление к духовной жизни, к духовному, эта современная духовность стали «благоприятным фактором формирования имиджа» [6, с. 13] для людей, живущих в XXI в. Популярность приобрели поиск и культура поиска: теперь человек усиленно и непрестанно ищет единство и целостность своего «Я», прибегая к различным символам, культурам и религиозным традициям, чтобы сформировать свою идентичность. Люди больше не связывают себя с какими-либо религиозными институтами, но определяют себя либо просто верующими в Бога или в некую высшую силу, либо в социологических опросах называют себя «духовными, но не религиозными» [1, с. 83]. Так или иначе, вне зависимости от того, как определяют себя люди, можно утверждать, что современность ставит нас лицом к лицу перед таким феноменом, как духовность, которая, согласно дефиниции американского теолога С. Якобсона, является «источником ценностей и смысла, способом понимания мира, осознания ... “внутреннего я” и средством интеграции различных аспектов собственной личности в целое» [16, р. 11].

Справедливо будет задать следующий вопрос: коррелируют ли религиозные реалии, имеющие место в Европе и США с той религиозной ситуацией, которая разворачивается в современной России? Возможно ли констатировать в нашем обществе подобные изменения религиозного ландшафта при видимом превалировании религиозных институций вроде Русской Православной Церкви? По крайней мере, согласно данным